ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ДОКАЗЫВАНИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Семён Юрьевич КОЧЕВИНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия koseur21@icloud.com

Научный руководитель доцент кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, **Елена Владимировна БАРКАЛОВА**, elena_vallask@mail.ru

Аннотация. В предложенной статье рассматривается юридическая категория «доказывание» в контексте уголовного судопроизводства в части своего фундаментального значение. Автор анализирует содержание и значение процесса доказывания в уголовном процессе, а также форму его реализации на уровне норм права. Затрагивается также актуальные фундаментальные проблемы и вопросы понимания процесса доказывания в рамках уголовного процесса в части отождествления его с познанием обстоятельств уголовного дела, В заключении настоящей работы автором даётся оценка нахождению категории «истины» в контексте процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, доказательства, доказывание, истина, субъект, познание

THE LEGAL CATEGORY OF "EARLY EVIDENCE" IN THE CRIMINAL PROCESS: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT

Semyon Yurvevich KOCHEVINOV

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia koseur21@icloud.com

Scientific supervisor associate Professor of the Department St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, **Elena Vladimirovna BARKALOVA**

Annotation. The proposed article examines the legal category of "evidence" in the context of criminal proceedings in terms of its fundamental importance. The author analyzes the content and significance of the evidentiary process in criminal

proceedings, as well as the form of its implementation at the level of legal norms. The article also touches upon current fundamental problems and issues of understanding the process of evidence in the framework of criminal proceedings in terms of identifying it with knowledge of the circumstances of a criminal case. In the conclusion of this work, the author assesses the finding of the category of "truth" in the context of the evidentiary process in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, court, evidence, proof, truth, subject, cognition

Теория доказывания в уголовном процессе, как и применение соответствующих норм, не является универсальным понятием, ибо в самом процессе доказывания лежит познание человека, общества и отношений, возникающий между первыми двумя феноменами. Именно познание, как процесс интерпретации объективной реальности в сознании субъекта, является необходимой методологической основой процесса доказывания, хотя полностью его не исчерпывает. Доказывание — это не что иное как фикция или социальный конструкт, который лишь мыслится в сознании субъекта и является результатом его субъективной интерпретации объективного положения вещей. Другими словами, доказывание — это не цель, но форма выражения правовых представлений субъектов. Из-за чего, очевидно, возникает эффект диффузии, когда невозможно отделить мыслящего субъекта от воспроизводимого им процесса доказывания того или иного факта.

Далее необходимо оговориться, что современное общество уже не общество модерна, существовавшее в XX веке. Стремление человека подчинить себе мир по средствам разума потерпело крах, равно как вера в бескрайную силу самого разума. Рациональность подвергается критике в части познания объективной реальности. «Как ни странно, именно рационализм допустил, чтобы наказание смешалось с лекарством...» [1, С. 108]. Из-за чего, обращаясь к Ж-.Ф. Лиотару, происходит отчуждение меттанаративов [2, С. 87-88], существование до недавнего времени, которые потеряли своё центральное значение. Другими словами, отвечая на вопрос о существовании объективного мира, мы отвечаем на вопрос как общество его воспринимает, а именно через конвенции и конструкции «предмета вещей».

Но необходимо оговориться, что существование объективного мира не вызывает хоть какого-то сомнения — мы все в нем живем, но остаётся вопрос нашей оценки его с той или иной точки зрения. Другими словами, «наша реальность — это мыслимая конструкция субъектов, которая воспроизводится их практиками», ссылаясь на теорию социальных представлений С. Московичи [3, С. 16-19, 359, 360].

При такой оценке объективная реальность не предшествует познанию, а является «...онтологической проекцией культурно-детерминированных схем познавательной деятельности человека» [4, С. 167-168]. Исходя из этого, сама рациональность обладает теми же свойствами: социокультурностью, историчностью и субъективностью.

Исходя из этого, в настоящее время не утратила силу дискуссия по вопросу отождествления понятий «познание» и «доказывание». С одной стороны, Лазаревой Л.А. заявляется, что «...отождествление доказывания и состязательной формы познания мешает развитию уголовного судопроизводства, обязывает суд «доказывать обвинение», брать на себя «ответственность за его доказанность» [5, С. 105]. Другими словами, доказательственная функция суда рамках уголовного обоснование именно суждений подразумевает своих перед правоприменителями. С другой, Арсеньев В.Д. пишет, что: «Доказывание это только познавательная деятельность, которая состоит в познании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [6, С. 16].

На наш взгляд, полное принятие какой-либо позиции из двух является ошибочным, так как со всей очевидность доказывание — это не есть познание человека объективной реальности в виду наличия аргументационного аспекта, то есть доказывание — это не только мыслительно-логические операции, направленные на обоснование доводов, но и стремление установить все обстоятельства уголовного дела. Так, доказывание не стремится установить истину по уголовному делу несмотря на то, что обратное было указано в ст. 20

и ст. 243 УПК РСФСР¹, но в тоже время, полное разделение познания и доказывания видится необоснованным, ибо, как пишет Россинский С.Б.: «...суд обретает форму пассивного участника судопроизводства, который воспринимает лишь предоставленную сторонами «истину» [7, С. 101], что, очевидно, не отвечает назначению уголовного судопроизводства.

От решения поставленного вопроса зависит решение проблемы постановки цели как доказывания, так и уголовного судопроизводства в целом: речь идёт об истине в уголовном процессе. Несомненно, истина — это сложное полиаспектное понятие, исходя из чего, проблематично использовать ее в рамках процесса доказывания, в виду того, что «уголовно-процессуальная истина» имеет свои процессуальные границы и никак не может претендовать на те свойства, которые приписываются самой истине. В таком случае возникает логическая проблема: о каком понятии идет речь или какие свойства придаются обсуждаемому предмету?

Так, условную истину можно определить как «относительная истина» или «процессуальная истина», но едва ли объективная истина, в своем философско-правовом аспекте, способна быть найдена в процессе уголовного судопроизводства, в виду того, что любое знание априори опровержимо, возвращаясь к К. Попперу [8, С. 386]. К тому же, в юридической литературе принято разделять доказательственную деятельность по уголовному делу по субъектам, которые её осуществлять: следователь (дознаватель), прокурор и суд. Из этого возникает вопрос субъективности доказывания, так как сам процесс доказывания не обладает интерсубъективностью. Так, Далгатова А.М. указывает: «...в процессе предварительного расследования особый акцент делается на собирании и проверке доказательств, то в суде — на оценке доказательств, что не исключает возможность использования в этих стадиях и иных элементов процесса доказывания» [9, С. 120-121]. Другими словами, доказывание обладает разными целями и свойствами на разных этапах

¹ Ст. 20 и ст. 243 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Консультант-Плюс

доказывания, что, очевидно, не позволяет установить объективную истину или «фактическую истину» по уголовному делу.

Исходя из этого, возможно резюмировать, что доказывание – это процесс познания обстоятельств уголовного дела, включающий в себя их собирание, мыслительно-логическое обоснование, удостоверение, проверку и оценку правоприменителем. К тому же, в рамках данного рассуждения, достижение истины по тому или иному уголовному делу не представляется полной возможным, виду невозможности В мере достигнуть В исчерпывающего познания обстоятельств уголовного дела, в виду того, что полученное в процессе доказывания знание об обстоятельствах уголовного дела – это потенциально опровержимое знание, имеющее субъективное свойство воспроизведения и интерпретации, и, тем не менее, формирующее действительность в рамках того или иного уголовного процесса.

Список источников:

- 1. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университет, 1997. 576 с.
- 2. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн?// Ступени. Философский журнал. 1994. № 2 (9). С. 303-327.
- 3. Московичи, С. Машина, творящая богов. М. : Центр психологии и психотерапии. 1998. 560 с.
- 4. Смирнова Н.М. Когнитивные основания феноменологического конструктивизма // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / Отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2009. С. 141 169.
- Лазарева В. А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 98, 102
- 6. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 10; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань, 1976. С. 16.

- 7. Россинский С. Б. Цель доказывания как реперная точка уголовного процесса // Вопросы факта и права в юридической леятельности: сборник научных статей (посвящается 110-летию со дня рождения проф. Якова Овсеевича Мотовиловкера). Ярославль, 2020. С. 101. (Ярославская юридическая школа XXI века).
- 8. Поппер К. Предположения и опровержения. М.: Ермак, 2004. 638 с.
- 9. Далгатова А. М. Об общих вопросах доказывания по уголовным делам // Право и государство: теория и практика. 2017. №11 (155). С. 119 124.

Информация об авторах:

Кочевинов С.Ю. – студент 5 курса.

Information about authors

Kochevinov S.Y. -5st year student.